

«Понял, за что, сука?»: анархист из Челябинска рассказал о пытках в здании ФСБ

19 февраля в Челябинске задержали пятерых молодых людей. Трех из них подозревают в хулиганстве (часть 1 статья 213 УК) из-за акции солидарности с преследуемыми в разных городах России анархистами: в ночь на 15 февраля неизвестные повесили баннер «ФСБ — главный террорист» на здание Управления ФСБ, а на территорию бросили дымовую шашку. Один из задержанных — анархист Дмитрий Цибуковский — рассказал ОВД-Инфо о пытках в здании ФСБ.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Кроме Цибуковского задержали его подругу Анастасию, анархиста Дмитрия Семенова, а также его двоюродного брата Максима Анфалова и их общего друга Максима. Вечером 20 февраля молодых людей отпустили. Анастасию и Дмитрия Семенова также подозревают в участии акции, Анфалов и их приятель Максим проходят свидетелями по делу.

ЗАДЕРЖАНИЕ: «ОНИ ТРЕБОВАЛИ СОЗНАТЬСЯ, НО В ЧЕМ ИМЕННО — НЕ ГОВОРИЛИ»

Вязали меня на заводе, где я работаю, во время ночной смены. В цех приехали заводские сотрудники ЧОП, которые сказали, что мне нужно заменить пропуск. Один из них предусмотрительно убрал мой пропуск себе в карман, но я не придавал этому особого значения. После меня отвезли в комнату охраны на проходной, а там толпа — маски-шоу, нашивки ФСБ. Бросок в стенку, удары по шее и по почкам, подзатыльники. Вопросы «Понял, за что, сука?», залом рук за спину. Надели наручники. Потом посадили в машину, где сидели два человека в масках и два оперативника. Поехали в цех искать мой телефон. Я отказался говорить, где он лежит, и они начали бить под дых, в живот, по шее, по ногам, стали выкручивать руки в наручниках. Когда приехали, поднялись в раздевалку. Техничка открыла им шкаф с моими вещами, но телефона в нем не нашли и снова стали крутить руки. Сочли не нужным дать мне переодеться, оставили в спецовке.

Сотрудник ЧОП сказал, что телефон может быть на рабочем месте. Меня снова посадили в машину, чтобы доехать до цеха. Оперативники пошли за телефоном, а двое человек в масках снова стали выкручивать руки, бить по ногам. Они требовали признаться, но в чем именно — не говорили. Я пытался узнать у них причину происходящего, но вопросы мои игнорировали. Экзекуция продолжилась. Позднее в цеху нашли телефон. Когда оперативники вернулись, то начали требовать пароль от устройства. Я не сказал, и меня продолжили бить. После поехали на обыск.

ОБЫСК: «ПОЛОЖИЛИ МЕНЯ ЛИЦОМ В ПОЛ, СТАЛИ ПЕРЕВОРАЧИВАТЬ ВСЕ ВВЕРХ ДНОМ, ПОТРОШИТЬ ШКАФЫ, ДИВАНЫ, ТУМБОЧКИ»

Меня привезли по адресу съемной квартиры. Вывели из машины «ласточкой» лицом к земле, открыли дверь домофона моим ключом и потом им же пытались открыть квартиру. Не получилось. Они начали ломиться. Никто не открывал. Стали заламывать мне руки, говорили, чтобы я крикнул, чтобы открыли. Я отказался. В ответ на это стали еще сильнее загибать мне руки, прислонили вниз головой к стене и продолжали требовать. Безуспешно. Вызвали бригаду для вскрытия, которая практически выломала дверь, но в последний момент Настя, моя девушка, открыла ее.

Силовики ввалились вместе со мной в квартиру, предъявили ей какой-то ордер. Потом уложили меня лицом в пол, стали переворачивать все вверх дном, потрошить шкафы, диваны, тумбочки. Изъяли ноутбук, жесткий диск от компьютера, телефоны, книги и еще много всего. Втихую требовали признаться во всем, но в чем — не уточняли и угрожали. Сказали, чтобы я расписался

в неизвестной бумаге, где было зафиксировано изъятие наших вещей и техники.

ПЫТКИ В ЗДАНИИ ФСБ: «РЕЗКО УДАРИЛИ ШОКЕРОМ ПРЯМО В ПАХ»

Потом также ласточкой вывели из подъезда в машину, а Настю повезли в другом авто. Как я потом понял, нас привезли в Управление ФСБ. Поднялись на этаж, меня поставили на колени лицом в пол. Пока я так стоял, кто-то за спиной несколько раз пробежал и с разбегу пинал меня по ногам. Так было три или четыре раза с промежутками по паре минут. Мне показалось, что этим занимались несколько человек. Один из них подошел ко мне и ударил электрошокером в ягодицу. Потом меня подняли и завели в кабинет.

Там избиение продолжилось. Они ставили меня в «ласточку», в полуприсяд, требовали показаний на себя и всех задержанных. Впоследствии от них же узнал, что задержали Диму Семенова, его брата и кого-то еще. Несколько часов я так и простоял, на полусогнутых ногах. Оперативники постоянно следили, чтоб я не менял положение — давили на плечи, «мотивировали» не менять позу ударами и тычками.

В процессе они объяснили, что хотят услышать от меня признание в вывешивании баннера на здании ФСБ. Я ответил, что в акции не участвовал и всю ночь отказывался говорить что-либо. Под утро в ход пошел электрошокер — сначала его поднесли включенным к лицу. Потом они стали наносить им интенсивные удары в голеностоп, бедро, внутреннюю часть бедра, ближе к паху. По минуте они прерывались и спрашивали у меня, не хочу ли я признаться в том, что им нужно. Потом резко ударили шокером прямо в пах. Жесточайшая боль. После этого я не мог больше продолжать молчать.

Они сказали, что хотят услышать про акцию во всех мелочах и подробностях. Задавали вопросы о баннере на заборе у здания ФСБ и дымовой шашке, которую после этого кинули на территорию. Угрожали, что если я не начну говорить, они продолжат бить в пах, только уже не через штаны. После этого я понял, что больше не выдержу пыток, и был вынужден взять на себя организацию акции, закупку и изготовление всех материалов. От меня стали требовать назвать всех задержанных ребят соучастниками. Про Диму и Настю, указать которых опера называли необходимым условием, я сказал, что они не знали, куда шли, баннер увидели только на месте, а дым вообще не видели в глаза и не знали о нем. Я надеялся, что таким образом получится временно прекратить эту вакханалию с выбиванием показаний без максимально серьезных последствий для себя и ребят.

Настя, как оказалось, конкретно на Диму показаний не дала. Она говорила, что не уверена, он ли это был. Настя слышала (или ей дали услышать) мой крик под шокером и получила от меня звонок по внутренней линии по инициативе сотрудников ФСБ. Во время разговора я передал, что взял организацию на себя, а ее и Диму указал как участников, которые не были в курсе происходящего.

Мне говорили, что, возможно, Настю тоже пытаются. Ей самой намекали, что могут начать применять более жесткие способы для получения нужных им показаний. Но до дела, к счастью, не дошло. Опера продолжали давить, чтобы мы дали показания на Диму как на организатора, но мы отказывались. Они пытались развести меня на дачу показаний на задержанного брата Семенова, Максима Анфалова, и их общего приятеля Максима. Я не дал. Брат Димы, как оказалось, продолжал настаивать на том, что был в гостях. Но сотрудники ФСБ заставили его изменить первоначальную версию и заявить о том, что он был там без Семенова.

После этого меня отвели в соседний кабинет. Там провели опрос, сказали подписаться на бумаге о его проведении. Состояние у меня было если не овощное, то близкое к этому. Они нисколько не удивили, когда предложили мне «загладить вину перед ведомством» и «сотрудничать в дальнейшем». Мой отказ на их предложение прошел без последствий.

Наручники на жестком креплении (*модель «БР-С» — ОВД-Инфо*), сопровождавшие меня с вечера прошлого дня, наконец, перевели из-за спины на сторону живота. Когда мои руки начали синеть, они догадались их снять. После начались нудные разговоры о бессмысленности моей жизни. Затем последовали речи о том, что они даже в чем-то со мной согласны: «Ты правильными делами занимаешься, не то что вся эта серая масса, во многих вещах мы с тобой согласны, но баннер зря вешали». Во время всех этих бесед у меня пытались узнать обо всех анархистских акциях в Челябинске, которые сотрудники ФСБ нашли в интернете. Лица менялись, вопросы нет. Начался рассвет.

ДОЗНАНИЕ В ПОЛИЦИИ: «ПЫТАЛИСЬ УЗНАТЬ ПАРОЛИ ОТ АККАУНТОВ, ТЕЛЕФОНОВ, О ЗНАКОМСТВЕ С КАКИМИ-ТО ЛЮДЬМИ»

Меня вывели в коридор, потребовали не поднимать голову. Я увидел Настю, брата Димы Семенова — все измотанные. Завели в лифт, повезли на дознание в отдел полиции. Меня жестко трясло все это время. Но это был не холод и не паника, а, вероятно, последствия электрических манипуляций. В отделе дали адвоката по назначению. Все время угрожали упечь в СИЗО. Многочисленные опера из, как я понял, нескольких ведомств задавали

многочисленные вопросы. Пытались узнать пароли от аккаунтов, телефонов, о знакомстве с какими-то людьми. Позднее из ФСБ привезли Диму. Последовала затянувшаяся процедура переписи показаний из ночных опросов, уговоры указать Семенова как организатора и увещевания в том, что он плохой человек и что мы попали туда из-за него (как же). Они дали понять, что очень хотят закрыть Семенова — наверное, мстили за то, что он все время был в отказе и не дал ни на кого показаний. Мы не стали им в этом содействовать, и в показаниях оставили, что я был организатором акции. Продержали нас до позднего вечера. Еда и сон, как известно, задержанным не нужны, поэтому нас оставили без них.

После допросов, двух очных ставок, множества попыток неформальных бесед нам раздали паспорта, повестки и отпустили до случая. Мы вышли из отдела без телефонов, компьютеров и любых средств связи вообще. Никто из родственников не был в курсе, где мы были.

После всего произошедшего я выспался, потому что не спал двое суток. Затем поехал в больницу — после пыток болело все тело. Врач зафиксировал у меня две гематомы на руке и животе, ожоги, которые остались от электрошокера, — две точки на бедре. Видимых повреждений было немного — наверное, специально били так, чтобы не оставить на теле следов.

Сейчас мы пытаемся отстаивать свою версию произошедшего: в акции мы не участвовали, а показания дали под пытками и давлением. Мы считаем, что таким образом нас преследуют за анархистские убеждения. Надеемся на лучшее, но готовимся к самому неожиданному развитию событий.

- Задержанный вместе с Цибуковским Дмитрий Семенов также **рассказал** о пытках в здании ФСБ: «После обыска ночь и следующий день провели в ФСБ, применялись меры физического воздействия. <...> Я стоял в неудобной позе часами, пережимали руки наручниками, следы от наручников есть. Брата и моего проезжего друга били шокером».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело о растяжке на заборе УФСБ

Супругов-анархистов осудили по статье о хулиганстве по мотиву политической вражды из-за акции солидарности с политическими заключенными.

2 21

Ещё почитать

25.02.2026 Челябинская область

Фольклористу из Ханты-Мансийска заменили реальный срок по делу о донатах ФБК на условный